

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

23 декабря 1986 г. ◀ 4

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Долгосрочные вакансии

Неплохо прошел октябрьский вечер балета в Куйбышевском академическом театре оперы и балета. Зрители увидели премьеры «Ленинградской симфонии» и «Казни Степана Разина» на музыку Шостаковича. Балетмейстеры И. Бельский и И. Чернышев блистали оригинальностью творческой манеры. Артисты и оркестр выступали в спектакле с большим чувством и вдохновением. Публика тепло приняла представление: аплодировала, кричала «браво»...

Но одно обстоятельство омрачило премьерный спектакль: зал был заполнен лишь на одну треть.

— Мы разберемся, почему это случилось, — сказал директор театра В. Семашко.

Каждому, кто хорошо знает этот театр, ясно, что в зрительском радиоудии и в иной сценической работе ничего неожиданного нет. Через кассу продается не более 20 процентов билетов. Остальные «распространяются» в производственных и учебных коллективах. Вот почему при неплохих показателях плано-финансовой деятельности театра зрительный зал оперы часто бывает заполнен не более чем в вечер октябрьской премьеры.

Кое-кто склонен винить во всем новые времена, изменившиеся зрительские пристрастия. Мол, опера теперь не в моде, настал звездный час эстрадных представлений, электронной музыки. Однако стоит появиться в городе известному певцу, как администрация оперного театра не знает, куда деваться от жаждущих попасть на представление. Так было, например, в дни гастролей В. Штоколова, Л. Сметаникова. Значит, дело все-таки не в модных увлечениях зрителей, а в самом театре, в его искусстве?

В коллективе театра многие занимают именно такую самокритичную позицию. Еще на прошлогоднем отчетно-выборном партийном собрании ясно и четко была определена причина непопулярности театра у куйбышцев. Мы работаем неровно, говорили коммунисты. Балетная труппа на подъеме, а в оперной, и других цехах множество проблем. Премьерные оперные спектакли проходят на высоком художественном уровне, а затем в репертуаре их качество заметно снижается.

Недавно произошел характерный случай. Приезжий режиссер В. Гвицани, десять лет назад поставивший здесь оперетту «Легучий мышь», не устал собственную постановку — до того спектакль «разболтался» за долгие годы — и попросил спеть свою фамилию с афиши. Судьбу «Легучей мыши» разделяют и другие постановки. Первоначальные или торопливные входы, отсутствие жесткого режиссерского контроля приводит к утрате в спектаклях первоначальных находок и ценностей. Не случайно администрация и художественное руководство театра сочили за благо снять с проката ряд постановок, потерявших свои художественные достоинства («Любовью за любовь», «Макбет», «Мария Стюарт», «Дюймовочка»).

Низкий уровень текущего оперного репертуара — старая болезнь театра. Этот недостаток был отмечен еще в 1978 году в постановлении бюро Куйбышевского горкома КПСС, заслушавшего тогда вопрос о работе Театра оперы и балета по нравственному воспитанию трудящихся города. В конце прошлого года вопрос о работе партийной организации и художественного руководства Академического театра оперы и балета по выполнению требо-

ваний апрельского (1985 год) Пленума ЦК КПСС обсуждался в Ленинском районе партии. Деятельность театра была подвергнута глубокой комплексной проверке. И что же вышло? Недостатки, которые 10 лет назад отмечало бюро городского комитета партии, как говорится, продолжают иметь место и ныне. Так неужели целое десятилетие куйбышевский театр топчется на месте?

— Я бы этого не сказала, — возражает заместитель начальника управления культуры облисполкома С. Хумарьян. И в качестве доказательства припоминает успешно прошедшие в 1981 году гастролы в Москве, хороший отзыв прессы на ряд постановок, самобытно работающий под руководством талантливого балетмейстера И. Чернышева балетный цех, приспособившие театру в 1982 году знания академического. Да и многим гастролерам, — подчеркивает Светлана Петровна, — даже именитым, наши ведущие солисты не уступают.

Все это верно: и гастролерам, бывает, не уступают куйбышевские солисты, и в столице труппа прошла хорошо. Но ни тем, ни другим, увы, нельзя оправдать неровную работу на родной сцене много лет подряд.

В чем же причины творческих бед? Прежде всего долгие годы в театре нет полноценного художественного руководства. С середины семидесятых годов нет главного художника, годами вакантна должность главного режиссера. В нынешний сезон театр вновь вступил без этих двух ведущих фигур. Говорить о какой-то линии в творчестве, о его стабильности в таких условиях бессмысленно.

Думается, что виноваты в этом не только администрация театра и местные органы культуры. Те и другие, правда, безусловно, но ищут нужных специалистов. Много раз обращались за содействием в Министерство культуры РСФСР. Но работники управления музыкальных учреждений с философским спокойствием отвечают: ищите сами. И утешают: главных художников у нас нет в провинции театров...

Театр остро нуждается не только в художественных руководителях. В нынешний сезон куйбышевская опера вступила со значительным дефицитом артистов и хористов. В новом одноактном балете «Казнь Степана Разина» заметная роль отведена хору, что является прикладной особенностью работы И. Чернышева. Но эффект снижается от явной худосочности мужской группы хора: женщины на сцене едва не вдвое больше мужчин. Тот же недостаток у прошлогодней премьеры «Князь Игорь», в некоторых других постановках. А что делать — в хоре не хватает 12 артистов, преимущественно мужчин. Всего же в театре вакантно 50 должностей, то есть всякая девятая. В оркестре больше года нет аффрикати. Не звучит в нем фанот — его тоже некому влить в руки. А всего в оркестре из 75 инструментов безмолвствуют 14. Балетная труппа

недоукомплектована почти на четверть состава.

В чем же причина кадрового голода?

На сей счет есть разные мнения. Одно из них наиболее распространено: в городе нет учебной базы — музыкального вуза, хореографического училища. Но главный дирижер театра А. Говоров, указывая на толстую папку с анкетами музыкантов, готовых приехать в Куйбышев, говорит: дайте мне квартиры, и я в два счета займлю вакансии в оркестре.

Забота о жилье для театрального коллектива — дело местных партийных и советских органов. Да и Союз театральных деятелей РСФСР мог бы помочь, выделяя театрам средства для долевого участия в строительстве жилья.

Что касается учебной базы, то это сфера деятельности Министерства культуры СССР. Проблема дебатруется давно, но пока далека от решения. Так, может быть, в ожидании лучших времен следует подыскать для куйбышевской оперы базовый музыкальный вуз на стороне? Эту мысль могла бы взять на себя, к примеру, Астраханская консерватория, которая, в свою очередь, сетует на отсутствие у нее профессиональной оперной базы — музыкального театра и симфонического оркестра. Почему бы не попытаться одним выстрелом убить двух зайцев?

Одна из причин трудностей комплектования коллектива солистов оперы — медленный рост молодежи. В труппе большой процент певцов, уже прошедших пик вокальной формы, но еще далеких от пенсионного возраста. Это люди, немало давшие театру и потому требующие к себе внимательного отношения. Проблема смены актуальна не только для куйбышевской сцены. И, может быть, стоит подумать о выработке такого трудового и пенсионного законодательства для этой группы артистов, которое бы лучше учитывало и их профессиональную обособленность, и интересы развития искусства?

Долгие и бесплодные разговоры выливаются в городе еще одно странное обстоятельство. Куйбышевский академический театр оперы и балета остается как бы учреждением искусства второго сорта. Звучит грубо, но верно. Ведь в свое время, присвоив театру звание академического, Министерство культуры «попыталось» перевести его в первую категорию. Дело ведь не только в престиже. В театре первой категории больше штаты, устойчивее финансово-материальное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Когда же театру огладут положенное ему?

Очень осложняет творческую жизнь слабая материальная база. Театр арендует помещение у городского Дворца культуры, в котором квартируют также читальные залы областной библиотеки, художественный музей, спортивные залы. Помещение во многом не отвечает потребностям театра. Так, к примеру, вместо

40 гримерных имеется 14. В дефиците репетиционные площадки.

Условия, что и говорить, не легкие. Но тем больше организованности, дисциплинированности, настойчивости, воли надо проявлять администрации, художественному руководству, всему коллективу. Особенно велика роль партийной организации и ее штаба — партбюро. Заведующая отделом пропаганды и агитации Ленинского района партии И. Михайлова считает, что парторганизация оперного театра самая боевая среди учреждений искусства. Не оспаривая это мнение, посмотрим на реальные дела коммунистов. На прошлогоднем отчетно-выборном партийном собрании они внесли много дельных критических замечаний и деловых предложений.

Выполнил постановление собрания партбюро активнее, чем прежде, участвовало в формировании творческой программы года и перспективного репертуарного плана. Более организованно прошел учебный год в системе политпроса. Повысилась активность слушателей, лучше работали школы коммунистического труда. На одном из заседаний партбюро состоялся полезный разговор о работе главного дирижера А. Говорова.

Однако многие наказы коммунистов пока не выполнены. По-прежнему редки в повестке дня заседаний партбюро и партийных собраний творческие вопросы. За целый год ни разу не были заслушаны отчеты коммунистов о выполнении уставных требований, руководителей цехов — о работе их коллективов. Не побилось партбюро устранения неестественного для оперного театра акцента в прокате на музыкальную комедию. Коммунисты резко критиковали за это администрацию и партбюро. Но в афише первого месяца нового сезона из 28 спектаклей вновь пять отдают оперетте, хотя в репертуаре из 34 названий ей принадлежат только три.

С деловой критикой на отчетно-выборном партсобрании выступил солист оперы, коммунист В. Студенин. Он выразил сомнение и правомерности отказа партбюро от такой повсеместно утвердившейся формы организации одной работы, как комиссия по контролю деятельности администрации. Комиссия была создана, а потом распущена как «не оправдавшая себя». Странно, что сделано это с согласия Ленинского райкома КПСС. Вместо того чтобы помочь первичной организации освоить новую форму работы, научить использовать ее в интересах дела, райком одобрил упреждение органа оперативной связи партбюро с руководством театра.

Перестройка в учреждениях искусства так же важна и необходима, как в экономике. Более ответственнее, полнее коммунистическое отношение к делу, предприимчивость, нежелание мириться с недостатками, настойчивость в преодолении их, поиск более эффективных методов работы, шифровка стиля партийного руководства творческим процессом — всему этому партийному бюро и парторганизации Куйбышевского академического театра оперы и балета еще надо учиться. А райкому, горкому, обкому КПСС следует выработать и осуществлять системный подход к руководству учреждениями искусства, как того требует постановление ЦК КПСС о работе Белорусского театра имени Я. Купала.

А. ПРАЗДНИКОВ,
наш соб. корр.

КУЙБЫШЕВ.